

Амираев Р.У.

**ЭТНИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ,
КАК ФАКТОР РИСКА И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

R.U. Amiraev

**ETHNIC ASPECT OF MODERN MIGRATION SITUATION AS A FACTOR
OF RISK AND THREATS TO THE NATIONAL SECURITY**

УДК: 66.0+325.1

В хронически обостряющейся миграционной ситуации Кыргызской Республики в условиях новейшей истории, наряду с другими рисками и угрозами, наибольшую актуальность обретает стратегический этнический вектор. В наблюдаемых эмиграционных центробежных потоках, реализующихся в виде волн различной мощности, убедительно выделяются тенденции остро негативного характера. На начальной стадии в эмиграции доминировали представители нетитульной нации, преимущественно возвращающиеся на историческую родину. Но с 2005 года устойчиво закрепилась и распространяется уже генеральная тенденция оттока коренного населения навсегда или на неопределённо продолжительное время, по всем видам и формам миграции – постоянной и временной трудовой. Ей на смену и в возмещение активизируется иммиграционная ползучая экспансия из соседних перенаселённых стран, которая не ограничивается и не регулируется и, следовательно, вполне способна достичь и преодолеть свой критически допустимый уровень.

In a constantly aggravating migration situation of the Kyrgyz Republic in the context of modern history, the strategic ethnic aspect is of relevance and concern along with other risks and threats. The trends of negative nature are seen and observed in the emigration flows realized in the form of various force flows. On-title nation representatives that primarily return to their historical homeland dominated at the initial emigration stage. Starting 2005 the general trend of indigenous population outflow on a permanent basis or for an indefinite period of time is observed and spread by all types and forms of migration from permanent to temporary employment. To replace it immigration expansion from neighboring overpopulated countries which is not restricted and regulated became more active, and consequently is capable to reach and overcome its critical level.

В числе наиболее актуальных проблем миграционной ситуации данного этапа, невыгодно отличающейся хронически стихийным характером, по праву является этнический вектор. Прежде всего, в постоянной эмиграции из республики устойчиво сложились направления, в которых с обретением первоначально относительной самостоятельности (в конце 1980-х годов) и особенно независимости (с 1990 года) активизировались потоки возвращения на родину славянского населения. Они развивались в виде «волн» различной мощности, отражающих конъюнктуру и состояние социально-экономической ситуации республики и её отдельные политические решения (принятие

статуса официального русского или, напротив, усиление приоритета и форсированное введение государственного языка и других). Отмечено четко выраженные два резко восходящих переселения – признанные объективными **индикаторами** социально-экономической и политической ситуации в те периоды. Первая наиболее мощная и скоротечная приуроченная к 1993 году, имела **принудительно экономический характер**, так как была лишена обязательных стадий и предпосылок реализации **миграционного процесса**.

У потенциальных мигрантов не было возможности прибегнуть к прохождению **подготовительного** этапа, который предполагает изучение предпосылок и условий, рисков и угроз, преимуществ и выгод и т.д. Отсюда эти этапы **принятия решений** не были обеспечены процессом сознательного и взвешенного подхода. И наконец, **реализация стадии собственно акта миграции** носила деструктивный характер. Поэтому заключительный этап, проявляющийся как результат и следствие предпринятой попытки, как правило, для большинства участников переселения имел в основном негативный характер. Мигранты, возвращающиеся на историческую Родину, впитавшие преимущественно азиатский менталитет и традиции, среди своих соотечественников позитивно отличались своими качествами – не злоупотребляли спиртным, проявляли трудолюбие, дисциплинированность, солидарность, гостеприимство и целеустремлённость. Однако, не свойственный и нетипичный образ жизни новосёлов вызывал у местных старожилов отторжение и неприятие. Поэтому реинтеграция выходцев из республики сопровождалась значительными трудностями по месту вселения. Нередки были возвращения по месту своего прежнего жительства.

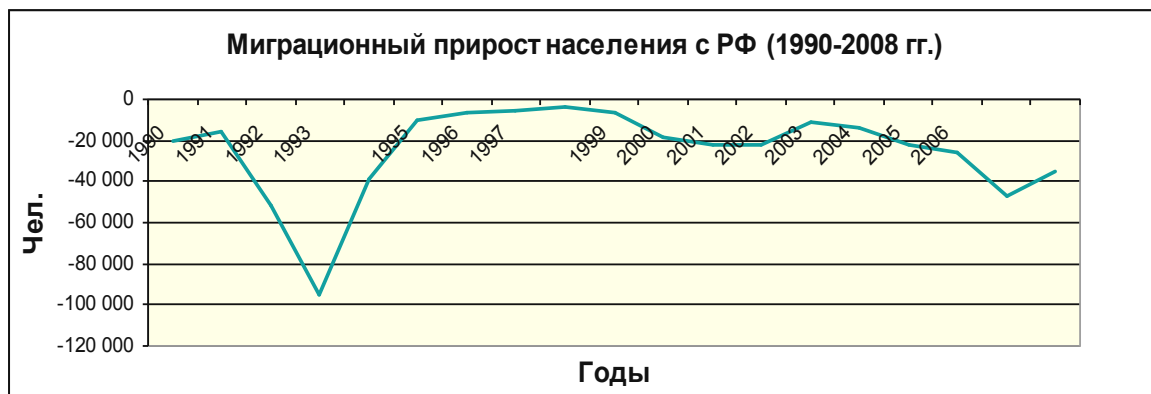
Аналогичный характер обрели международные трудовые миграции. При этом они ещё в большей мере были сопряжены с труднопреодолимыми сложностями. Во-первых, абсолютное большинство коренного населения Киргизии исторически являлось территориально низкокомобильным вообще, а тем более, на межреспубликанском и международном уровне. В основном подобный немногочисленный опыт ограничивался учебной миграцией. В историческом прошлом доминировавшее животно-

водство осуществлялось только на сезонные высотно-низинные откочевания (переезды) в пределах определённой ограниченной территории - весной на горные пастбища и осенью в долинные стойбища. Во-вторых, трудности языкового барьера и уклада жизни в местах въезда и пребывания вызывало у большинства местного населения ксенофобию, зачастую переходящую в агрессию. В-третьих, отсутствие или в лучшем случае низкий профессионально-квалификационный уровень трудовых мигрантов, состоящих преимущественно из выходцев из села, заведомо ставил их в невыгодное в социально-экономическом отношении положение. В-четвёртых, основная масса наших гастербайтеров не владела правовыми знаниями об условиях въезда и пребывания иностранных граждан.

Это привело к закономерным последствиям доминирования и широкого распространения

низко результативной стихийной миграции, которая обусловила привитие и развитие миграционных стереотипов и установок, базирующихся на правовом нигилизме. Большинство международных мигрантов отличалось правовой неграмотностью, игнорированием необходимости адаптации к новому образу и укладу жизни местного населения и, следовательно, не включались должным и естественным образом в процесс интеграции по месту вселения и осуществления трудовой и предпринимательской деятельности. А для своей социализации ими стали создаваться в начальный период малые объединённые по сферам деятельности и впоследствии большие в пределах населённого пункта **этнические «анклавы»**. Они дистанцируются от местного населения, но достаточно организованы и сплочены в виде национальных диаспор.

График 1. *

Процессы переезда навсегда и временной трудовой миграции из Кыргызской Республики отличались преимущественным укоренением миграционного поведения осуществляемого нелегально по форме и вследствие этого становились неблагоприятными по последствиям. Миграционный исход населения первой волны явился красноречивой реакцией на введение и углубление «шоковой терапии», когда в республике фронтально осуществлялись губительные и разорительные псевдореформы и она в одночасье погрузилась в процесс всеобщей утраты сфер приложения труда, источников дохода и в результате массового обнищания населения.

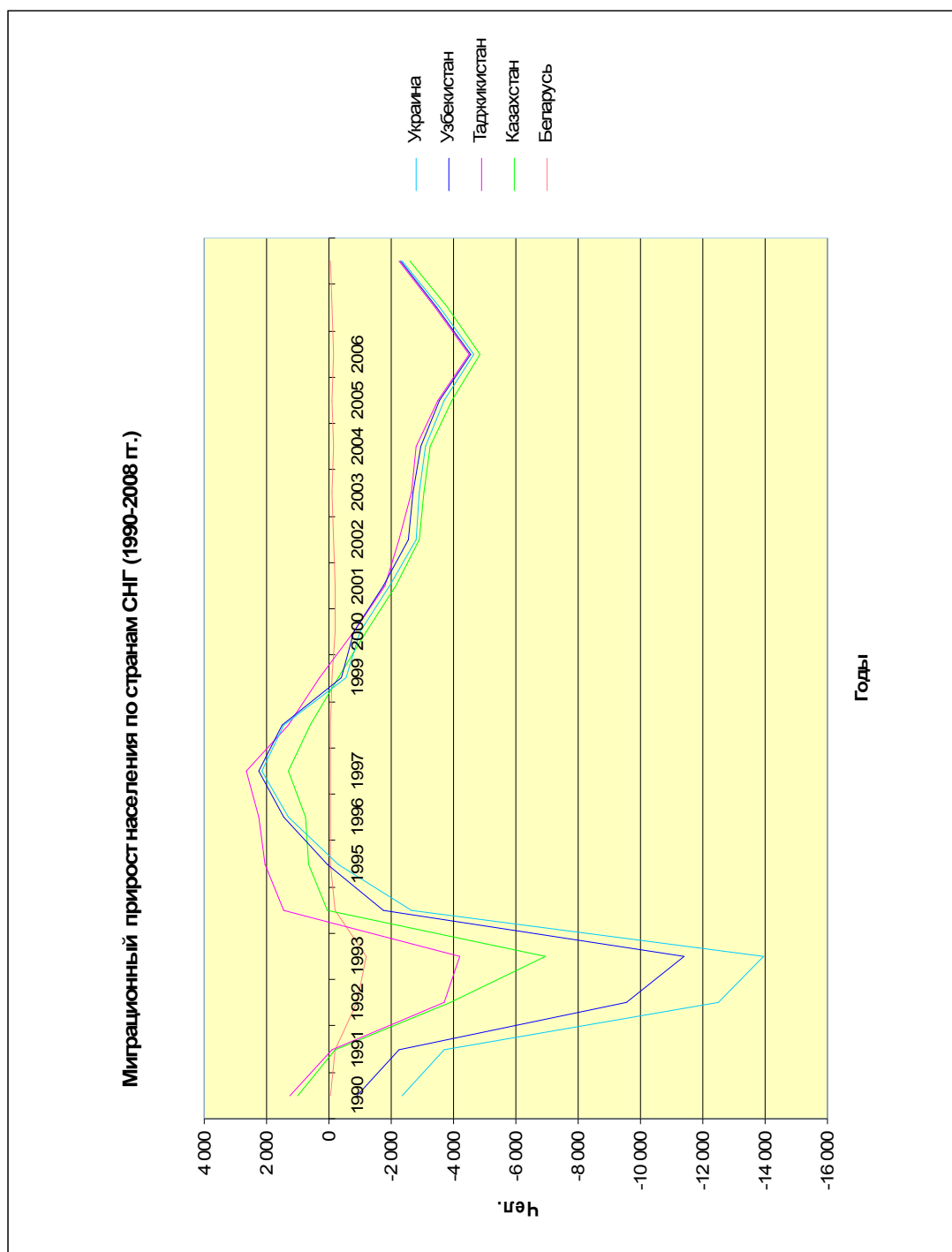
Вторая уступающая по масштабам волна, взявшая начало с 2005 года, носила неоднозначный характер. В ней наряду с экономическими причинами включились факторы политического свойства. В обобщённом виде они отражали дальнейшую эскалацию

нестабильности и неустойчивости, которые в совокупности подвигли «колеблющийся» потенциал международных мигрантов к окончательному принятию решения переезда в более благополучные страны (см. график 1 и 2). Таким образом, Кыргызская Республика полностью **растеряла атрибуты, сферы и сегменты миграционной привлекательности**.

Отток населения за весь период новейшей истории «поглотил» свыше 636,7 тыс. населения, что приравнивается к 12% её постоянных жителей и почти 55% его естественного прироста. За анализируемый долгосрочный ретроспективный период межстрановые потоки отражали по периодам и направлениям в целом общую тенденцию распределения оттока между странами вселения. Порядка ¾ или более 472 тыс. чел. переехало в Российскую Федерацию. Экстремальный «пик» данного процесса пришелся на 1993 год, когда в течение одного года Кыргызстан покинуло более 120 тыс. населения,

* Демографический ежегодник Кыргызской Республики, годовая публикация 2004-2008 гг. Бишкек, 2009 с.353-354.

График 2**

из которых 95 тыс. чел. направилось в Россию (См. график 1). Начиная с 2005 года, обозначилась вторая волна активизации убытия в указанную страну. Странами вселения, которые значительно уступают по численному составу основному миграционному партнёру, выступают Казахстан (4,7%), Узбекистан (3,9%) и Украина (1,7%). (см. график 2). В страны Дальнего зарубежья переселилось и обрело там постоянное место жительства 16,6% или 106 тыс.чел. Если в первые годы обретения независимости

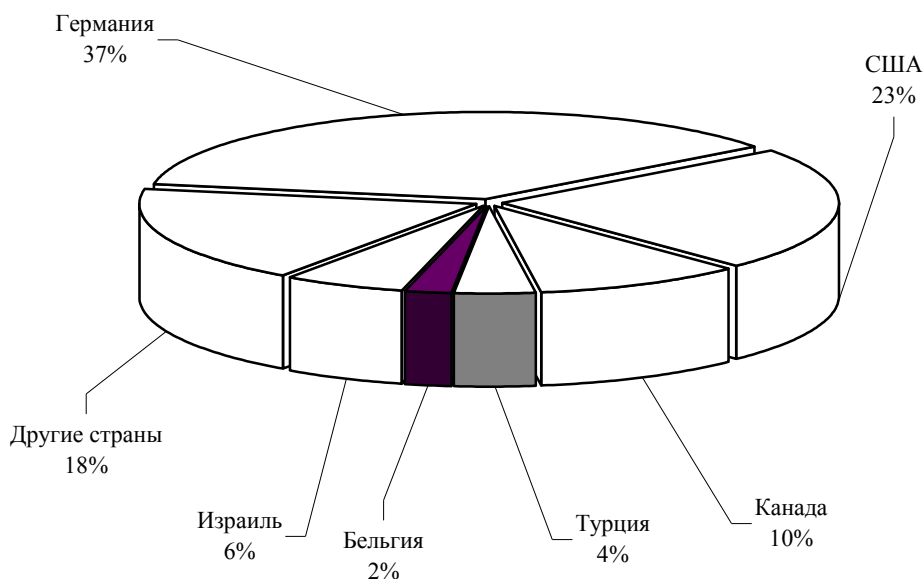
** Демографический ежегодник Кыргызской Республики , годовая публикация 2004-2008 гг. Бишкек, 2009 с.353-354.

преобладало возвращение на историческую родину, то в последующем данный вектор международной миграции приобрел селективный характер (избирательность), в котором убедительно проявляется миграционное предпочтение и установка на переезд в наиболее благополучные экономически развитые страны (см. диаграмму 3). Не случайно 60% выходцев из республики, направившихся за пределы СНГ, выбрали местом вселения Германию и США.

График 3 ***

Распределение численности эмигрантов по странам вне СНГ в 2008г.

(в процентах к общему числу выбывших в страны вне СНГ)

В современной безвозвратной внешней миграции преодолена дифференциация мигрирующего населения по этническому признаку и наступил этап синхронизации этой определяющей социально-демографической составляющей (см. график 4). По мере исчерпания нетитульного местного населения, способного к переселению в другие страны, идёт активное их замещение этническими киргизами. В данный период по соотношению представителей русских и соотечественников отъезд в Россию практически выровнялся. В потоке, направляющихся в Казахстан уже преобладают киргизы, составив

34%. Среди обретающих постоянное место жительства в США последние достигли 1/5, уступая только русским (см. график 4 и 5).

И этот процесс отъезда коренного населения в другие страны **приобрёл устойчиво**

необратимый характер. По экспертным оценкам за пределами Кыргызской Республики уже пребывают и постоянно проживают свыше 1/3 представителей от всей численности коренной национальности. В международной практике этнической миграции и расселения угроза ассимиляции и утраты государственности становится реальностью при преодолении порога допустимо минимального представительства нетитульного этноса, превышающего 20-25%. И данный критический предел выше в тех государствах, которые отличаются своей многочисленностью и высоким уровнем экономического развития. К примеру, для стран, имеющих численность коренных жителей свыше 100 млн. чел., этот порог может быть более 30%.*****

*** Этническая демография, М, «Прогресс», 1987, с. 155.

График 4 *****

Национальный состав эмигрантов в 2007-2008гг.

(в процентах к общему числу эмигрантов)

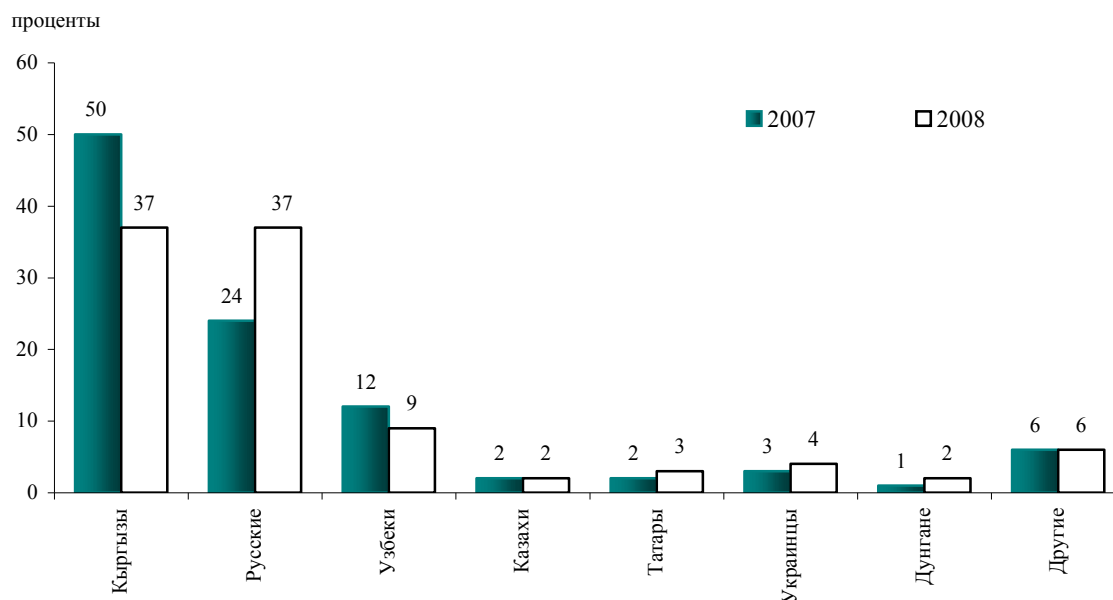
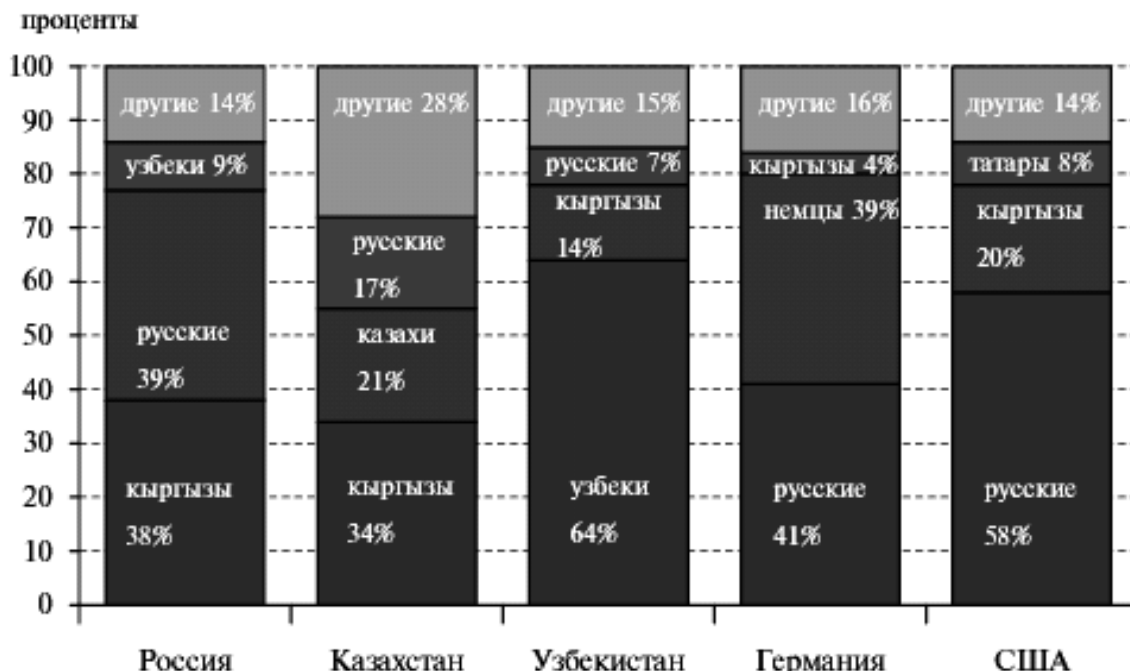

График 5:*****

Этническая структура эмигрантов по странам выбытия в 2008г.

(в процентах к общему числу выбывших в эти страны)

Особую значимость приобретает процесс ползучей эмиграционной экспансии на юге нашей страны. Выбытие многочисленных старожил из приграничья сопровождается активным приобретением их жилья и земельных владений иностранными новосёлами из соседних густонаселённых стран – Узбекистана и Таджикистана. При всей кажущейся незначительности данного процесса он содержит целый ряд остро

***** Демографический ежегодник Кыргызской Республики , годовая публикация 2004-2008 гг. Бишкек, 2009 с.368.

***** Там же, с.368-369

негативных последствий. Происходит концентрация граждан сопредельных стран, которая поэтапно и ступенчато распространяется на значительные территории. А в условиях незавершённости демаркации и делимитации границ это чревато непредсказуемыми чрезвычайными ситуациями, влекущими утрату целых массивов земли. Также, не имея статуса граждан страны пребывания, не исключается возможность проявления ими актов неповиновения и утраты регламентирования всей жизнедеятельности новосёлов.

В целом и общем на смену покидающим республику соотечественникам идет массовое вселение иностранных граждан. Ими завоёвываются целые сферы и сегменты реального сектора экономики. Завуалированность реальных владельцев многочисленных объектов выразится в лидирующем их положении и соподчинении коренных жителей. Но вслед за экономической зависимостью неизбежно распространение социально-культурных и идеологических форматов и атрибутов носителей из зарубежных государств. Поэтому ассимиляция в традиционном виде обретет модификацию, адекватную современным условиям и, в конечном счёте, местное и коренное население обречено всего лишь на формальное представительство Кыргызской Республики.

Но чрезвычайно высокие риски не исчерпываются только лишь постоянной внешней миграцией. По оценочным и косвенным данным в международной трудовой миграции республики участвуют в зависимости от сезонов и социально-экономической конъюнктуры стран пребывания от 800 до 1500 тыс. чел. наших соотечественников. Причём, начиная с 2000 года, в странах осуществления трудовой и предпринимательской деятельности среди этнических киргизов начался и широко распространяется процесс получения в лучшем случае постоянного вида на жительство и в худшем гражданства. В настоящий период численность таковых среди данного вида миграции превышает 1/3 от всего их состава. Невзирая и вопреки грянувшему мировому финансовому кризису этот процесс не проявляет тенденции к замедлению и сокращению. Поэтому в обозримой краткосрочной перспективе, вне всякого сомнения, **однозначно и неминуемо ожидается повышение доли среди кыргызских трудовых мигрантов за пределами республики тех, кто сделает выбор в пользу страны своего пребывания и работы.** И этот процесс будет подчинён не столько ситуации складывающейся на родине, сколько той широко распространённой инерции, которая сформировалась и укоренилась у трудовых мигрантов за чрезвычайно продолжительный период.

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.